

УДК 81' 342.8 +81' 373.7 (371.3)

ФОРМИРОВАНИЕ РУСОФОНИИ НА БАЗЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ УКРАИНЫ

Тукова Т.В.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

В статье рассматривается возможность использования фразеологизмов при выработке русского литературного произношения с помощью сопоставительного метода. Предлагается конкретный языковой материал для предупреждения интерферентных ошибок в русской речи на Украине.

Ключевые слова: произношение, фразеологизм, интерференция, вокализм, консонантизм, контрастивность

Коммуникативная направленность изучения русского языка на территории Украины стала дидактическим императивом последнего десятилетия [8; 10]. Достижение свободного владения русским языком во всех видах речевой деятельности на основе речевой, языковой, социокультурной и деятельностной компетенции заявлено главной целью обучения. [15, с. 3]. При этом основой успешного формирования всех видов компетенции признаются системные знания о языке [15, с. 6]. В ходе достижения поставленных целей и задач практикующий учитель сталкивается с рядом трудностей, обусловленных: 1) значительным сокращением количества часов на изучение русского языка (иногда до одного часа в неделю), 2) усиливающимся отрицательным влиянием знания украинского языка (интерференцией), на изучение которого отводится больше учебного времени как в школах с украинским, так и с русским языком обучения. Цель статьи – разработать рекомендации для предупреждения интерферентных ошибок в русской речи на Украине.

Постановка проблемы. Как показывает практика, одним из выходов из создавшегося положения может стать интегрирование материала разных уровней языковой системы. Постулируемая в Программе...[15, с. 7] необходимость рассматривать лексику и словообразование, словообразование и морфологию, морфологию и синтаксис, орфографию и фонетику, орфографию и морфологию, пунктуацию и синтаксис во взаимосвязи, безусловно поможет учащимся осознать системный характер языка. При творческом подходе к подбору дидактического материала к каждому уроку перечень таких взаимосвязей может быть расширен. Так, выработка фонетических умений и навыков [20], на наш взгляд, нуждается в систематической работе не только во взаимосвязи с орфографией [15, с. 7], но и при рассмотрении единиц всех уровней языковой системы. Работа над предупреждением и искоренением украинского акцента, отмечаемого исследователями акустико-ритмической структуры русской речи на Украине [15], может плодотворно сопрягаться с изучением, например, фразеологии, использование которой, в свою очередь, по нашему убеждению, необходимо при усвоении разделов грамматики [18]. Такое интегративное

изучение языковых единиц разных уровней может быть выходом из того затруднения, в котором оказался современный учитель-русист. Целью настоящей статьи является исследование лингводидактических потенций фразеологизмов в ходе формирования русофонии в условиях Украины.

В своей работе мы будем опираться на контрастивный метод подачи материала, основатели использования которого Л.В. Щерба [19] и Е.Д. Поливанов [12] полагали, что сопоставление сходных и контрастных явлений в двух языках способствует преодолению возможных ошибок учащихся и, таким образом, помогает устранить негативное влияние родного языка. Свое продолжение это положение получило и в работах других авторов [14; 16; 5; 6 и др.]. Контрастивно-сопоставительный метод успешно применялся при параллельном изучении русского и украинского языков [1; 3; 7; 8; 17 и др.]. Однако чаще его использовали при изучении лексики и грамматики.

В лингводидактике конца XX – начала XXI вв. особое место начинали приобретать сравнение не просто систем каждого из языков, но сравнение языковых картин мира. Проблематика межкультурных коммуникаций и языковой картины мира обсуждалась уже в работах В. фон Гумбольдта. С позиции гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира и Б.Л. Уорфа язык некоторого социума выступает как фактор специфического видения мира носителями языка. Отражение языковой картины мира на каком-то языковом уровне приобрели в современной лингвистике особую актуальность. Результаты таких изысканий могут быть успешно использованы в лингводидактических целях. Систематическое включение в учебный оборот фразеологизмов при рассмотрении всех разделов курса русского языка, безусловно, не только позволит сопоставить языковые картины мира двух народов, но и будет способствовать формированию социокультурной и коммуникативной компетенции обучающихся.

В условиях размытия границ литературной нормы под влиянием разговорных, просторечных, жаргонных и иноязычных вариантов в конце XX – начале XXI вв. обеспокоенность разрушением русофонии высказывают как лингвисты-исследователи, так и преподаватели-практики [4; 21; 2 и др.]. В условиях Украины ситуация усугубляется влиянием близкородственного языка [13 и др.]. Поэтому обучающий должен планировать работу как по предупреждению, так и по исправлению орфоэпических ошибок.

Как свидетельствуют данные социолингвистических опросов, проводимых студентами ДонНУ в ходе учебной практики, наиболее частотные ошибки в области вокализма вызваны незнанием закона редукции. Предупреждению их может способствовать работа над произношением вокальных [а], [о], [э] в слабой позиции, встречающихся в фразеологизмах. Например, после твердых консонантных как в первой слабой позиции: *д[л]сужие мечты*, *[л]казывать любезность*, так и во второй слабой позиции: *двоюр[ъ]дный плетень*; *пойти прах[ъ]м*; *р[ъ]збитной малый*; *само собой р[ъ]зумеетс[ъ]*; *беда приходит пудами, а уходит з[ъ]л[ъ]тниками*. Контрастивность с украинским языком особенно очевидна при сопоставлении фразеологизмов с однокоренными в двух языках лексемами: *рус. веш[ъ]ть гол[ъ]ву* – *укр. віш[а]ти гол[о]ву*, *рус. мизинц[ъ] не стоит* – *укр. мізниц[а] не варт*.

Работа над качественной редукцией после мягких согласных может быть построена на фразеологизмах типа *д[и²]ла* как *сажа б[и²]ла*, *не по дням*; *нам[и²]тать глаз*, *над[и²]вать п[и²]тлю на шею*; *вгонять в ор[и²]моту*; *рада бы душа в рай*, *да гр[и²]хи не*

пускают; *типун* т[и²]бе на [ji²]зык; не по дням, а по ч[и²]сам; судить да р[и²]дить. В первой слабой позиции в этих случаях литературная норма предписывает произнесение звука [и²] переднего ряда, верхнее-среднего подъема как для [э], так и для [а]. Во второй же слабой позиции происходит полная редукция: *улита* ед[ь]т, *когда-то* буд[ь]т; в *т[ь]сноте*, да н[ь] в обид[ь]; *уму* н[ь] постижимо; б[ь]з ножа резать; на разных [ь]зыках. Особо следует обращать внимание на редукцию в случаях хиатуса: к милому семь верст н[ьА]колица.

Специфической особенностью русского языка является наличие в первой слабой позиции вокальной нелабиализованной фонемы средне-переднего ряда верхнее-среднего подъема [ы²] после шипящих и [ц]: *каленным* ж[ы²]лезом *выжигать*; *тощий* кош[ы²]лек; *воздушный* поц[ы²]луй; *добиться* любой ц[ы²]ной.

Примечательно, что далеко не все учителя-практики обращают внимание на различие в сильной позиции фонем [а] и [ы] в русском и украинском языках, вероятно, в силу идентичности или близости графем, передающих эти звуки на письме. Русская фонема [а] среднего ряда нижнего подъема, а украинская – заднего ряда. Сравним в близком по лексемному составу фразеологизмах: *рус.* *почив[á]ть на л[а]врах* – *укр.* *спочив[á]ти на л[а]врах*; *рус.* *на всех пар[á]х* – *укр.* *на всіх пар[а]х*; *рус.* *душ[á] истосковалась* – *укр.* *душ[а] стліла*. Фонема [ы] в русском языке среднего ряда высокого подъема, в украинском же она имеет более переднее образование, сравните: *рус.* *служ[ы]тель Фемиды* – *укр.* *служ[и]тель Феміди*; *рус.* *чуж[ы]ми руками ж[á]р загребать* – *укр.* *чуж[и]ми руками ж[á]р висортати*.

Наличие аккомодации в фонике и русского, и украинского языков не означает полного совпадения фонетического облика однокоренных лексем в двух языках. Например, вокальный [и] в русском языке имеет двойную аккомодацию в случаях *л[и́]ть крокодиловы слезы*, *вынос[и́]ть сор из избы*. Украинские же соответствия лишены аккомодации в этой позиции, так как не имеют соседства с палатальными консонантами: *л[и]ти крокодилові сльози*; *винос[и]ти сміття (бруд) з хати*. Сравните ситуацию с двусторонней аккомодацией [а] в русском языке и прогрессивной в украинском: *рус.* *мен[á]ть шило на шайку* – *укр.* *мін[á]ти шило на шайку*; или с регрессивной в русском и отсутствии аккомодации в украинском языке: *рус.* *зубы ск[á]лить* – *укр.* *зуби ск[а]лити*; *рус.* *ст[á]вить перед фактом* – *укр.* *ст[а]вити перед фактом*.

Кроме отражения особенностей русской фоники, обусловленных действием современного закона редукции, фразеологизмы демонстрируют последствия исторических законов, действовавших в фонетических системах русского и украинского языков в прошлом. Это чередование вокальных [э]//[и]: *рус.* *ставить на колени* – *укр.* *ставити на коліна*; *рус.* *просто беда* – *укр.* *чиста біда*; *рус.* *накипело на душе* – *укр.* *накипіло на душі*; *рус.* *пепел Клааса стучит в сердце* – *укр.* *попіл Клааса б'є в серце*; [о]//[и]: *рус.* *хвост трубой* – *укр.* *хвіст бубликом*; *рус.* *званный гость* – *укр.* *званий гість*; *рус.* *поставить на кон* – *укр.* *поставити на кін*; [о]//[э]: *рус.* *носиться как курица с яйцом* – *укр.* *носитися як курка з яйцем*.

Объектом наблюдения должно стать и такое различие исторического изменения двух языков, как исчезновение в абсолютном начале слова звука [и] в украинском языке, чего не было в русском. По мнению некоторых ученых, утрата этого звука была связана с падением редуцированных. Результаты можно сопоставить в фразеологизмах: *рус.* *двойная игра* – *укр.* *подвійна гра*; *рус.* *иглоку негде воткнуть* – *укр.* *іде голки*

встромити; рус. не швец, не жнец, ни в дуду игрец – укр. ні швець, ні кравець, ні на дуді грець; рус. иметь зуб – укр. мати зуб; рус. не иголка, найдется – укр. не голка, знайдеться.

Возникновение интерференции на уровне консонантизма связано с различием ряда фонем по месту, способу образования, участию тона и по палатальности в русском и украинскому языках. Так, спецификой русского консонантного [в] является его губно-зубное образование (без огубленности как в украинском) и отсутствие тона при произнесении, т.е. он не является сонорным, как в украинском языке: рус. как **выжатый** лимон – укр. як **видушений** (вичавлений) лимон; рус. **ставить в затруднительное положение** – укр. **ставити у скрутіне становище**.

Состав аффрикат также не совпадает в близкородственных языках. Наличие [дз] и [дж] в украинском может вызывать нежелательный перенос знания этого с украинского на русский. Сравнение в данном случае наглядно демонстрирует это различие: рус. **ничего не зеркало пенять** – укр. **нема чого на дзеркало нарікати**; рус. **в ушах звенит** – укр. **у вухах дзвенить**.

Характеристика консонантных по палатальности в двух языках имеет ряд отличий. Так, в русском [ч'] всегда палатальный, а в украинском – нет, хотя иногда может смягчаться. Ср.: рус. **пало[ч']ка** – **выру[ч']ало[ч']ка** – укр. **пали[ч]ка** – **стукало[ч]ка**; рус. **подбирать ключ[ч']** – укр. **підбирати ключ[ч]**; рус. **на но[ч'] глядя** – укр. **проти но[ч']і**.

Длинные палатальные шипящие – специфическая особенность русского языка: **лень без соли [ш']и хлебает; и[ш'] ветра в поле; от добра добра не и[ш']ут; денно и по[ш']но; леденя[ш']ий ужас; вопло[ш']ение благородства; то не в [ш']ёт**. Ср.: рус. **[ш']асливые часов не наблюдают** – укр. **[шч]асливы на години не зважають**.

Количество парных палатальных в двух языках не совпадает, что часто становится причиной интерферентных ошибок. Например, рус. [б']: **лю[б']ишь кататься** – **лю[б']и саночки возить**, при украинском [б]: **лю[б]иши поганяти** – **лю[б]и й коня годувати**. Отсутствие мягкости у [м'] под влиянием украинского языка (**се[м'] бед – один ответ**), продиктованы наличием в украинском только твердого [м] как и других [б], [п], [в], [ф], [г], [х], [к], [х], [ж], [дж], [ч], [ш], полумягкими они могут быть лишь под влиянием [і].

Русская фонема [ц] не имеет мягкого соответствия, как в украинском: ср. рус. **валаамова осли[ц]а** – укр. **валаамова осли[ц']я**; рус. **[ц]елебная вода**, – укр. **[ц']ілюща вода**; рус. **[ц]ел и невредим** – укр. **[ц']ілий і непошкоджений**. Длинный [ц:] также всегда твёрдый: **задава[ц:] целью; броса[ц:] со всех ног; волчком кружи[ц:]**; **надея[ц:] на авось, и хоче[ц:] и коле[ц:]**; **пуска[ц:] во все тяжкие; рассыпа[ц:] в комплиментах**. В украинском языке такие грамматические формы произносятся со смягчением аффрикаты: ср. рус. **пуганая ворона и куста бои[ц:]** – укр. **полохана ворона й куца бої[ц']а**.

К наиболее распространённым орфоэпическим ошибкам в речи жителей Украины можно отнести отсутствие взрывного элемента у фонемы [г]. Навык литературного произношения можно вырабатывать и на материале фразеологии, как-то: **[г]де много слов, там мало дела; [г]луп как сивый мерин; войти в дол[г:]и; в этом [г]воздь вопроса; шальная [г]олова; надувать [г:]убки**.

Нарушение русской фонетики часто связано с фонемой [ј]. В русских однокоренных лексемах она может быть избыточной, её употребление навязано свойством украинского языка, в котором после апострофа произносят [ј] в сочетании с гласным: ср. укр. **здобути собі ім[ј]а** – рус. **составить себе им[ъ]**; укр. **крупивне сім[ј]а** – рус. **кравивное**

сем[ь]: укр. із іскри полум[ja] постане – рус. из искры возгорится плам[ь]; укр. намащувати п[ja]ти – рус. смазывать п[а]тки; укр. м[ja]ко стеле, та твердо спати – рус. м[а]гло стелет, да жёстко спать; укр. п[ja]те колесо до воза, – рус. п[а]ткое колесо в телеге. В русском языке недопустима элиминация [j] после разделительного мягкого знака. Для предупреждения такого рода ошибок уместно рассматривать различия в произношении близких по лексическому составу фразеологизмов: рус. дождь л[jo]т как из ведра – укр. дощ лл[е] як з відра; рус. волк в овеч[ь]й шкуре – укр. вовк в овечій шкурі; рус. за сем[ь]у печатями – укр. за сімома печатками; рус. заяч[ь] душа – укр. заяч[а] душа, рус. с трет[ь]ми петухами – укр. з третіми півнями.

Следует обратить внимание и на различие в русском языке звуков [ф] и [хв]: не знать, почём [ф]унт лиха и [хв]атит ума; эка куда [хв]атил.

В ходе выработки литературного произношения необходимо помнить о регулярном контроле за соблюдением фонетических законов в области консонантизма: оглушением звонких в конце слова, разными видами ассимиляции, диссимиляцией, упрощением групп согласных. Чаще всего происходит нарушение специфического для русского языка закона оглушения звонких в конце слова, так как в украинском языке конец слова не является слабой позицией для парных по звонкости / глухости: ло[п] в ло[п], не в бро[ф], а в гла[с]; дешевле грибо[ф]; не ударить лицом в гряз[с']; не коси гла[с] на чужой квас; в тот же ми[к]; оро[ш] берёт; не в обиду бу[т] сказано; со свиным рылом да в калашный ря[т]; терпение и тру[т] все перетрут. Оглушению подвергаются и два конечных звонких: зво[с'т'] сезона.

Постоянного внимания требует соблюдение полной ассимиляции консонантных русского языка: и[т']и на попятный; о[ч']еканивать шаг; о[д:]авать на съедение, ра[ж:]евать и в рот положить; лопаться [ж:]иру, ра[ш:]ыбиться в лепёшку. Частичная ассимиляция по звонкости в русском языке представлена очень широко. Её можно наблюдать как на стыке предыдущего и знаменательного слова, так и внутри слова, например: [ф]сиду о[п]стоятельность; ноль бе[с]палочки; загонять [ф]тупик, душа [ф]нятки ушла; пуститься [ф]пляс; садиться [ф]калошу – взятки гла[т]Ки; из кулька в рого[ш]ку, для милого дру[ш]ка и сере[ш]ку из ушка; глуп как про[п]ка, попасть [ф]просак; [ф]сякому овощу свое время; о[ф]вкусах не спорят; носить на глазах повя[с]ку. В украинском языке этот вид ассимиляции осуществляется не так последовательно, ср. не життя, а ка[з]ка, без сорому ка[з]ка. Примерами ассимиляции по звонкости в русском языке могут служить фразеологизмы типа [з]бору по осени; [з]горать от любопытства; о[о]живать себя, [з]бить с пути и проч.

В русском языке ассимиляция по палатальности имеет непоследовательный характер, хотя распространена шире, чем в украинском языке. В нейтральном стиле смягчение консонантных последующими палатальными наблюдается в меньшей мере, чем в разговорном. Чаще всего этому виду ассимиляции подвержены консонантные [з], [с]: кожа да ко[с'т']и; наш пострел ве[з'д']е поспел, был конь да изъе[з'д']ился, [д]: средь бела [д'н']а; [т]: в худом ко[т'л']е вода не держится; [т'в']ердит свое. Смягчение обычно происходит под влиянием [j]: со спокойной сове[с'т'jу]; пожертвовать жи[з'н'jу].

В произношении сочетаний согласных могут отражаться диссимилятивные процессы, демонстрирующие специфику русской фонетики. Например, утрата взрывного элемента в начале слова привела к произношению [шт] на месте орфографического чт: [шт]об тебе пусто было; [шт]о написано пером, того не вырубишь топором; вертит

языком, [шт]о корова хвостом. На месте смычных перед смычным в результате диссимиляции наблюдается щелевой консонантный [х]: мя[хк]о стлать. На диссимилятивной основе в русском языке, как и в украинском произошла утрата аффрикатой [ч'] взрывного элемента в звукосочетании [ч'н], в результате чего он изменился в [шн], хотя иногда такое произношение может быть устаревшим вариантом: с булаво[шн]ую головку.

Требует внимания и соблюдение закона упрощения групп согласных: ерунда на по[сн]ом масле; лучшие по[зн]о, чем никогда; будет и на нашей улице пра[з'н']ик; по[з'н']ему гостю глотать кости; чу[ст]во локтя. Такое упрощение в русской орфографии не отражено, тогда как в украинском языке оно, как правило, передаётся и на письме. Ср.: рус. сердце надрывается – укр. серце крається; рус. честное слово – укр. чесне слово; рус. ранняя птишка носик прочищает, а позняя глазки продирает – укр. рання птишка росу п'є, а пізня слізки лє; рус. сердце възыграло – укр. серце звеселилося.

Орфоэпической особенностью современного русского языка является произношение [в] на месте [г] в флексиях генитива прилагательных, причастий и местоимений: захотеть птичье[в]о молока; обещанно[в]о три года ждут, выеденно[в]о яйца не стоит; от нече[в]о делать. ставить превыше все[в]о; како[в]о рожна; из этого ниче[в]о не выйдет. Следует отрабатывать и палатальное произношение [с'] в русском постфиксе -сь (-ся), так как твёрдое его произношение устарело: не сразу Москва строила[с']; догадался, как проиграл[с'ь].

Интересны наблюдения над контрастивными консонантными русского и украинского языков, объясняющиеся действием исторических законов. Например, употребление Л в русском языке и В украинском: рус. как кот наплакаЛ – укр. мов кіт наплакаВ; рус. от ворон отстаЛ, к навам не пристаЛ – укр. з дурнів виїшов, а до розумних не пристаВ; рус. куда Макар телят не гоняЛ – укр. куди Макар телят не гаяВ; рус. пожалеЛ волк кобылу – оставиЛ хвост да гриву – укр. пожаліВ воВк кобилу – зоставиВ хвіст і гриву; рус. свет стаЛ не мил – укр. світ не милий стаВ; рус. о волке толк, а тут и волк – укр. про воВка помовка, а воВк і в хату.

В русском языке не сохранились вызванные вторым законом палатализации чередования [г], [к], [х] и [з], [ц], [с] в существительных 1-го и 2-го склонения в дательном и предложном падежах. В современном украинском языке они представлены и закрепились в ряде фразеологизмов: укр. на короткій нозі – рус. на короткой ноге, укр. щогодини по чайній ложці – рус. через час по чайной ложке.

Протетические согласные [г'] и [в] также характерны для украинского языка. Сопоставительный анализ позволяет избежать возможных интерферентных ошибок: рус. маленькая птичка, да коготь остёр – укр. мала птичка, та кігті гостри; рус. аннібалова клятва – укр. ганібалова клятва; рус. своими собственными ушами слышит – укр. на власні вуха чути; рус. гордеев узел – укр. гордійє вузол; рус. сами с усами – укр. ми самі з вусами; рус. доставать каштаны из огня – укр. тягати каштани з вогню; рус. устами говорить (чьиими) – укр. вустами говорити (чими).

Особого внимания требуют межъязыковые омографы. При одинаковом наборе графем они отличаются произношением как вокальных, так и консонантных звуков. Для сравнения произношения в двух языках можно использовать дидактический материал с фразеологизмами: муки Тантала; пиши пропало; на босу ногу; на диво; на виду; на дороге; на ногах; на ножках; на один зуб; на свою голову; злоба дня; на брата; на

закуску; про запас; просто так; на славу; на злобу дня; на сон грядущий; не за горами; не по нутру; не так давно; око за око, зуб за зуб; секунда в секунду, слово в слово; собачий холод; ставка (карта) бита; суд потомства; так-то так, чудо-юдо; геркулесова сила. Работа над примерами позволит обобщить контрастивный фонетический материал, предупредить ошибки и недочёты, характерные для русской речи на Украине.

В ходе создания собственных устных сообщений различных стилей и жанров обучающийся должен активизировать в речи все языковые средства. Стилистические возможности фразеологизмов позволяют использовать их для наиболее точного выражения мыслей и чувств говорящего в различных сферах деятельности. За выработкой орфоэпической правильности речи необходимо следить и при создании комических текстов (см. фразеологизмы с пометой «шутл.» *искать вчерашний день, как в бездонную бочку; смотреть сентябрем; выкрасить да выбросить; остаться на бобах; положение хуже губернаторского; «иронич.» кисейная барышня*); так и текстов высокого стиля (см. фразеологизмы с пометой «книжн.»: *дамоклов меч, геркулесовы столпы, «устар.» заплочных дел мастер, отпустить душу на покаяние* и пр.).

Выводы. Только при систематической работе над русской фоникой можно добиться правильного произношения. Устную форму речи трудно последовательно контролировать и анализировать на уроке. Программа общеобразовательной школы не всегда чётко указывает на возможности планирования работы над орфоэпической стороной речи. Предложенный фразеологический материал русского и украинского языков, извлечённый из словаря И.С. Олейник и М.М. Сидоренко [9], думается, может быть плодотворно использован учителями-практиками для работы по предупреждению орфоэпических ошибок в украинском языковом окружении.

Список литературы

1. Арват Н.Н., Арват Ф.С. Сопоставительное изучение русского и украинского языков в школе. – К., 1989.
2. Иванова Г.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. – М., 2005.
3. Іжакевич Г.П. Спорідненість української і російської мов та їх порівняльне вивчення // Українська мова і література в школі. - 1974, - №9
4. Кузьмина С.М. Влияние социальных факторов на расшатывание фонетических норм русского языка // XII Международная конференция по функциональной лингвистике "Функционализм как основа лингвистических исследований". Сб. науч. докладов. Ялта. 3-7 окт. 2005. – Симферополь, 2005.
5. Леонтьев А.А. Понятие аспекта и коммуникативности в свете современной методики преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. - 1984 - №4
6. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. – Т.1. – М., 1983.
7. Месяц Н.К. Изучение частей речи в условиях двуязычия. – К., 1987
8. Озерова Н.Г. Теоретичні основи зіставного вивчення граматики близькостпоріднених мов // Мовознавство. - 1992. - №6.
9. Олейник И.С., Сидоренко М.М. Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь. – К., 1978

ФОРМИРОВАНИЕ РУСОФОНИИ НА БАЗЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ УКРАИНЫ

10. Пашковская Н.А. К вопросу о концепции обучения родному (русскому) языку в школах Украины // Язык и литература в школе. Украинский вестник. – Харьков, 1995. – №4.
11. Пашковская Н.А. Особенности преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения. – К., 1979.
12. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. – Ташкент; Самарканд, 1935.
13. Прокопова Л.І., Тоцька Н.І., Ціпцюра Л.А. Акустично-ритмічна структура російського мовлення на Україні // Мовознавство. – 1984. – №5.
14. Реформатский А.И. О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. – 1962. – №5.
15. Російська мова: Програма для 5-12 класів загальноосвітніх навчальних закладів з російською мовою навчання / Н.Г.Озерова, Г.О.Михайловська, Л.В.Давидюк, В.І.Стаївка, К.І.Бикова. – Чернівці, 2005.
16. Серебренников Б.А. Всякое ли сопоставление верно? // Русский язык в национальной школе. – 1957. – № 2.
17. Сопоставительная грамматика русского и украинского языков. – К., 2003.
18. Тукова Т.В. Лингводидактические возможности акцента фразеологизмов // Уч. зап. Таврического нац.ун-та им. В.И.Вернадского. Сер. Филология. Т.18(57). – 2005. – №2.
19. Щерба Л.В. Как надо изучать иностранные языки. – М.; Л., 1929.
20. Юрчук Г.І. Изучение орфоэпии в школе. Пособие для учителя. – К., 1986.
21. Язык и культура: Круглый стол // Русская речь. – 2007. – №1.

Тукова Т.В. ФОРМУВАННЯ РУСОФОНІЇ НА БАЗІ ФРАЗЕОЛОГІЇ В УМОВАХ УКРАЇНИ

У статті розглядається можливість використання фразеологізмів при виробленні російської літературної вимови за допомогою зіставного методу. Пропонується конкретний мовний матеріал для попередження інтерферентних помилок у російському мовленні в Україні.

Ключові слова: вимова, фразеологізм, інтерференція, вокалізм, консонантизм, контрастивність

Tukova T.V. FORMING OF THE RUSSIAN LITERARY PRONUNCIATION ON THE BASE OF PHRASEOLOGY IN CONDITIONS OF UKRAINE.

The article deals with the possibility of phraseological units application during the forming of the Russian literary pronunciation with the aid of comparative method. The concrete language material for the prevention of interferential mistakes in the Russian speech in Ukraine is put up

Key words: pronunciation, phraseological unit, intarferation, vokal system, consonant system, contrast

Поступила в редакцію 30.01.2007 р.